

Глава 381: Когда бы не шел снег, вспоминай обо мне!

— Знаешь, я слышал у грандмастера Алхимический Тигель нет возлюбленной, — слегка поддразнил Мэн Хао Ханьсюэ Шань, — кто знает, может у тебя еще есть шанс!

Ханьсюэ Шань повернулась и посмотрела на Мэн Хао. На юном лице расцвела улыбка, которую она попыталась скрыть ладонью.

— Я хорошо знаком с грандмастером Алхимический Тигель, — продолжил он, с улыбкой подойдя к ней поближе. — Если я тебя представлю, думаю, это даст тебе отличные шансы.

Холодный ветер дул в лицо и играл длинными волосами, обнажив точеное лицо. В лунном свете не было видно легкий загар его кожи. В Мэн Хао присутствовало что-то выразительно красивое и одновременно странное. Ханьсюэ Шань не смогла сдержаться и рассмеялась. По блеску в её глазах можно было догадаться, что ему удалось поднять ей настроение и подавленность и уныние последних дней наконец отступили.

— Ты так говоришь, будто это ты грандмастер Алхимический Тигель! — сказала она со смехом. Она нарочно сделала каменное лицо, словно испытывала страшные мучения, и не очень вежливым тоном продолжила: — Ты ведь никогда не был в Южном Пределе, как ты можешь быть с ним знаком?

Мэн Хао поскреб затылок и с легким смешком сел на вершину кучи щебня. Вокруг не было ничего, кроме руин и снега. С равнины со свистом дул холодный ветер. Мэн Хао прочистил горло и позволил непроницаемому выражению вернуться на лицо. Этому трюку он научился у Чжоу Дэюня.

— Ты не понимаешь. Хотя я никогда и не встречался с грандмастером Алхимический Тигель, мы оба грандмастеры Дао алхимии и нас можно считать родственными душами. Когда окажешься в секте Пурпурной Судьбы и встретишь грандмастера Алхимический Тигель... спроси у него, помнит ли он встреченного человека во время снегопада.

Он поднял глаза вверх и с ностальгией посмотрел на небо. Это бы выглядело крайне правдоподобно, если б он искоса не поглядывал на Ханьсюэ Шань. Она прикрыла улыбку ладонью и посмотрела на Мэн Хао своими красивыми глазами. Видя серьезное выражение лица, она не смогла удержаться от смеха. Её смех походил на перезвон серебряных колокольчиков. Печаль окутавшая её сердце, похоже, полностью ушла.

— Хорошо, хорошо, — сказала она со смехом, — в секте Пурпурной Судьбы я обязательно спрошу это у грандмастера Алхимический Тигель, — она подмигнула ему, а потом лукаво сказала: — Думаю, я добавлю еще кое-что. Я напому ему о словах, сказанных этим человеком во время снегопада: "Когда бы не шел снег, вспоминай обо мне!"

— Звучит довольно кокетливо... — заметил Мэн Хао, негромко покашляв, а потом рассмеялся: — Хотя не страшно, простым людям не понять, что связывает меня и грандмастера Алхимический Тигель.

— В городе Святого Снега так говорят, когда два человека расстаются, — объяснила Ханьсюэ Шань и слегка похлопала себя по груди.

— Так уж и быть, ты прощена, — усмехнулся Мэн Хао.

Он собрал пригоршню снега и стал наблюдать, как он тает на ладони. Вид тающего снега

разбудил в нем давно дремавшие воспоминания о секте Пурпурной Судьбы. В голове промелькнули лица всех бывших братьев по секте. "Надеюсь, они в порядке..." — подумал он, устремив взгляд в сторону Южного Предела. Видя выражение его лица, Ханьсюэ Шань тихо сказала:

— На самом деле я лишь уважаю грандмастера Алхимический Тигель, только и всего. Когда я о нём рассказывала, то немного приврала. Мне только хочется получить приготовленную им лично пилюлю, — видя ухмылку Мэн Хао, она серьезно добавила: — Всего одна пилюля, и я буду счастлива.

Мэн Хао с улыбкой покачал головой. Он взглянул на девушку, еще столь хрупкую и невинную, и что-то невнятно пробормотал. Наконец он достал целебную пилюлю из бездонной сумки. Это была пилюля Дня Возведения Основания, которую он переплавил давным-давно. Пилюля обладала восьмидесятипроцентной целебной силой, что делало её пилюлей весьма высокого качества.

— Я хотел бы подарить тебе эту пилюлю, — сказал он. После небольшой паузы он ногтем вырезал на поверхности пилюли слово "снег" (雪), потом протянул девушке: — Эта целебная пилюля намного ценнее работ грандмастера Алхимический Тигель. Причина кроется не в самой пилюле, а в том, кто её переплавил. Во мне, — закончил он с улыбкой.

Ханьсюэ Шань осторожно взяла пилюлю и принялась её разглядывать. Когда она собиралась поблагодарить, Мэн Хао внезапно поднялся.

— Если в секте Пурпурной Судьбы у тебя возникнут проблемы, — сказал он, — с этой целебной пилюлей ты сможешь получить аудиенцию у грандмастера Дух Пилюли. Если он увидит эту пилюлю, то обязательно поможет тебе.

Мэн Хао улыбнулся, но в его словах сквозила печаль. Глаза Ханьсюэ Шань удивленно расширились. Эти слова придали Мэн Хао странный ореол таинственности.

— Если грандмастер Дух Пилюли спросит обо мне...

— Я скажу, когда бы не шел снег, ты вспоминаешь о нем! — закончила за него Ханьсюэ Шань.

Эти слова застали Мэн Хао врасплох. Он представил выражение лица наставника, когда тот услышит это, не сдержался и от души рассмеялся. В этом смехе было нечто странное, но, что именно, не знал никто, кроме него самого. Со смехом Мэн Хао спрыгнул с горы щебня. Но не успел пройти и трех шагов, как его выражение лица резко изменилось.

Он резко отскочил назад, схватил Ханьсюэ Шань и использовал Кровавый Рывок. Как только они исчезли, беззвучный луч странного света с огромной скоростью промчался по ночному небу и приземлился akurat в то место, где они недавно стояли. Прогремел взрыв такой силы, что даже земля задрожала. Гора щебня, на которой стояли Мэн Хао и Ханьсюэ Шань, превратилась в пепел. Мэн Хао холодно смотрел на приближающиеся по небу лучи света. Без колебаний он, крепко сжимая Ханьсюэ Шань, полетел в противоположную сторону.

Грохот мгновенно разбудил членов клана Ледящего Снега. Четыре главных старейшины, Ханьсюэ Бао и более двухсот практиков выскочили из постелей.

— Шелудивые псы, до сих пор не оставили попыток вырезать клан Ледящего Снега до последнего человека! — гневно вскричал Ханьсюэ Бао.

После падения культивации он перестал быть могучим экспертом стадии Отсечения Души. Теперь его культивация находилась на поздней ступени Зарождения Души. Но стоило ему топнуть ногой, как задрожала земля и от стопы во все стороны начали расползаться трещины. Земля вздыбилась, и оттуда показался Терновый Оплот. Невероятные шипы раскинулись над руинами города. С появлением Тернового Оплота неподалеку показалась тысяча практиков.

В их группе особо выделялись восемь человек. Снег не касался их халатов: как только снежинки оказывались рядом, они исчезали. Эти люди были экспертами стадии Зарождения Души. Шестеро были из Западной Пустыни, двое из Дворца Черных Земель. Новую атаку на клан Ледящего Снега на этот раз возглавляла Западная Пустыня.

Воспоминания о сокрушительной силе практика стадии Отсечения Души не могли так просто выветриться за несколько дней. Но эти люди всё равно посмели напасть, отлично понимая текущее состояние клана Ледящего Снега. Тишину наполнил грохот взрывов. Тысяча практиков с восемью экспертами стадии Зарождения Души атаковали Терновый Оплот шквалом магических техник и божественных способностей. Практики клана Ледящего Снега молчаливо смотрели на людей в небе.

— Неудивительно, что они так быстро вернулись, — сказал Ханьсюэ Бао, когда он заметил вдалеке нечто, чего, кроме него, никто не в силах был увидеть. — Им помогают авгуры[1] племени Созвездия из Западной Пустыни!

Мэн Хао подлетел к собравшимся членам клана, крепко прижимая к себе Ханьсюэ Шань. Услышав слова Ханьсюэ Бао, он всмотрелся в снегопад впереди и быстро моргнул правым глазом семь раз. В следующий миг мир перед ним изменился. Краски исчезли, всё вокруг стало черно-белым. В снегопаде Мэн Хао увидел человека, который стоял на месте, где буквально секунду назад никого не было. Он носил просторный белый халат с капюшоном, который скрывал лицо. От его рук по воздуху расходилась рябь. Перед ним парила черная чаша, в которой бурлила мутная жидкость. Его манипуляции походили на какой-то странный вид магии.

Человек в белом сразу же почувствовал на себе взгляд Мэн Хао. Он поднял голову и посмотрел прямо в глаза. Сердце Мэн Хао дрогнуло. Под капюшоном он увидел в каждом глазу по два зрачка. Ему начало казаться, что у него что-то заскреблось в груди, поэтому без колебаний прервал технику. Мир вновь налился красками, и всё пришло в норму.

— Ты тоже его увидел? — спросил Ханьсюэ Бао.

На что Мэн Хао серьезно кивнул.

— Племя Созвездия — одно из трех великих племен Западной Пустыни. Они отличные предсказатели. В их племени верят, что все звезды на ночном небе на самом деле демоны.

Дальнейшие объяснения прервал грохот. Снаружи Тернового Оплота показались массивные фигуры трех гигантов. Каждый был выше ста пятидесяти метров. От их тяжелой поступи дрожала земля. С огромными дубинами наперевес они бросились в атаку. В небе с воем появилось множество водяных драконов, за ними летели сияющие боевые колесницы. Вокруг восьми практиков стадии Зарождения Души мерцала магия и магические предметы.

— Не обращайтесь на них внимание. Сосредоточьтесь на активации заклинания!

Мощный голос Ханьсюэ Бао вывел остальных из оцепенения. Четверо главных старейшин и члены клана Ледящего Снега склонили головы и сфокусировались на заклинании у них под

ногами. Терновый Оплот содрогался и рушился под градом ударов. Похоже, ему не удастся долго простоять под таким суровым натиском. Ханьсюэ Бао не удержался от вздоха. Он стимулировал рост очередного Тернового Оплота, который укрепил потрепанную защиту их лагеря.

— Как же мешает член племени Созвездия. Он смог подавить силу Тернового Оплота.

Ханьсюэ Бао с беспокойством покосился на новый оплот. В этот момент из-под земли ударил яркий свет.

— Заработал! Патриарх, заклинание начало активацию!

Толпа практиков клана Ледящего Снега радостно зашумела. Мэн Хао посмотрел под ноги. Сияние из-под земли постепенно становилось ярче. Такими темпами заклинание очень скоро будет готово к использованию.

Эта новость воодушевила членов клана Ледящего Снега. Но тут прогремел оглушительный взрыв. Радующиеся практики вопросительно посмотрели куда-то вдаль. Все магические техники и предметы врага соединились вместе в ослепительную звезду чудовищной силы. Она с немыслимой скоростью полетела вперед и обрушилась на Терновый Оплот, разорвав его на куски.

Ханьсюэ Бао зарычал. Взмахом руки он заставил Терновый Оплот вновь восстановиться. Он рванул вперед. На ходу выполняя магические пассы, он призвал бурю, которая полетела навстречу сияющей звезде и уничтожила её. Из рта Ханьсюэ Бао брызнула кровь, он резко побледнел и попятился на несколько шагов.

— Патриарх!

В отчаянии закричали члены клана Ледящего Снега. Ханьсюэ Шань закусил губу, после всего случившегося она перестала бояться, теперь её только беспокоила судьба патриарха. Мэн Хао молчал. Он посмотрел на занимающийся на горизонте рассвет и на практиков Западной Пустыни.

— По моим расчетам, это должно произойти в любой момент...

Его глаза странно вспыхнули, а сердце забилось быстрее, когда на горизонте показалось облако тумана.

— В Лорда Пятого поверь, вечной жизни открой дверь.... Три круга влево, три круга вправо. Трясите булками!

Услышав знакомый голос вдали, Мэн Хао улыбнулся. Его улыбка становилась всё шире, пока не переросла в хохот.

[1] Авгур — член древнеримской жреческой коллегии, выполнявший официальные государственные гадания для предсказания исхода тех или иных мероприятий по ряду природных признаков и поведению животных. — Прим. пер.